

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК НЕРОДНОЙ: «ДОМЕТОДИЧЕСКИЕ» АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

© В.К.Харченко

В статье рассматриваются прикладные аспекты изучения русского языка для перспективного использования его как неродного: а) расширение лексикографической базы за счет крылатых слов, пословиц, метафор, фразеологизмов, извлеченных из литературы последнего периода, в том числе из переводной литературы; б) оценка негативных процессов в современной речевой коммуникации; в) изучение феномена гетерозиса по малоисследованному жанру семейного родословия и др. Все это должно оптимизировать представление о русском языке и составить необходимую базу, предвещающую собственно методические аспекты изучения русского языка как неродного.

Ключевые слова: билингвизм, лексикографирование, гетерозис, диалог культур.

Право на данную статью дает личный опыт почти двадцатилетнего (1973-1992) преподавания русского языка как неродного на национальном отделении Белгородского государственного педагогического института им.М.С.Ольминского (ныне НИУ «БелГУ»). Ежегодный набор в те годы составлял 75 студентов – выходцев их Бухары, представляющих различные национальности, но преимущественно это были узбеки, казахи, каракалпаки, таджики. От этого периода сохранились студенческие анкеты «Народные приметы Средней Азии», «Русский язык в моем понимании», сочинения «Мой день через 20 лет», «Мои дедушка и бабушка» и мн.др. Осталась, конечно же, память: и память преподавателей, и память бывших студентов. В сентябре 2011 г. четверо выпускников приехали в Белгород и через 30 лет прокомментировали, как сложились их судьбы, что дало им изучение русского языка, оказавшегося невостребованным в Узбекистане. Заметим, что изучение русского языка на территории РФ, открытие национальных отделений при филологических факультетах инициировалось языковой политикой государства, и образ русского языка как языка достойного изучения сомнений не вызывал. Теория билингвизма в те годы только еще набирала обороты, и едва ли не единственным подспорьем и руководством к действию был журнал «Русский язык в национальной школе». Хорошо зарекомендовала себя монография М.Сигуана и У.Ф.Макки «Образование и двуязычие» [1]. На рубеже XX – XXI вв. в связи с ситуациями глобализации, миграции, открытости границ ситуация меняется в корне. Буквально с каждым годом теория билингвизма становится все более востребованной и приоритетной [2], хотя вместе с тем и более трудной для однозначных рекомендаций. На международных конференциях все большую часть занимают док-

лады по исследованию проблем билингвального образования [3: 478 – 613], в вузовские программы введен курс «Управление филологическим образованием в ситуации билингвизма».

Теперь сопоставим все это с переоценкой русского языка в его повседневном разговорном облике, когда непечатная лексика становится печатной, в СМИ проникает сленг, в средней школе сокращаются часы на изучение литературы, родители больше заботятся о репетиторах по иностранному языку, нежели о развитии речи ребенка, уровень грамотности населения катастрофически падает.

Проясним свою мысль: если раньше изучаемый как неродной русский язык воспринимался как нечто «готовое» к уважению и изучению, то теперь на филолога-прикладника незримо возлагается макрозадача: усовершенствовать образ современного русского языка в восприятии представителей иных культур, в том числе обучающихся русскому языку как неродному и преподающим русский язык как неродной. Повторим: выстраивая проблематику преподавания русского как неродного, мы не можем, как это было ранее, относиться к родному русскому языку как к чему-то готовому, добротному. Мы должны активизировать прикладные аспекты исследования русского языка на «дометодической» стадии его усвоения и соответственно преподавания как родного. На наш взгляд, таких аспектов как минимум шесть.

Первая прикладная задача – это ознакомление обучающихся с оценкой русского языка со стороны носителей иных языков и представителей иных культур. Во всем мире русский язык, второй по трудности изучения после китайского, стали признавать идеальным средством развития мышления. Информация была почерпнута из Интернет-источников проф. А.Т.Хроленко (Кур-

ский государственный университет). Такие страны, как США, Израиль, Франция, выразили восхищение тем, что трудные вопросы в лабораториях обсуждаются на русском языке (США), школьники, владеющие грамматикой русского языка, оказываются более успешными и по другим предметам (Израиль), наконец, самые сильные студенты выбирают для изучения русский язык (Франция) (подробнее см. [4: 118 – 122]). Наблюдая за речью детей на протяжении 30 лет и составляя словари детской речи, мы убеждались, какой усеянный ошибками путь проходит ребенок, прежде чем заговорит безошибочно. Чувствуют ли это обучаемые русскому языку как неродному? Безусловно.

Таким образом, задача филолога-прикладника в данном случае «просветительская»: довести до сознания обучаемых, что параллельно идет мощный процесс развития интеллекта не только потому, что второй язык – это уже интеллектуальный выигрыш (о развенчивании мифа про интеллектуальное отставание см. в статье проф. А.А.Залевской [5: 34, 39 – 41]), но и потому, что русский язык чрезвычайно труден для усвоения.

Второй аспект тоже можно назвать «просветительским», но объектами просвещения выступают сами носители русского языка, в том числе обучающие русскому языку. Речь идет об обогащении преподаваемого языка за счет тех языковых сокровищ, которые таит в себе родной язык обучаемых. Журнал «Дружба народов», 2007, №10 посвящен современной литературе Республики Татарстан. При поддержке Президента республики издавались семитомное сочинение современного прозаика, пятитомное – поэта, десяти томное – драматурга. Факт весьма поучительный. Интересно и наблюдение современной социологии, точнее регионоведения. Известный ученый, доктор искусствоведения Вячеслав Глазычев пишет о малых городах Татарстана: «Это абсолютно моноцентричная конструкция. Можно было бы ожидать, что на низовом уровне активность людей будет минимальна – ничего подобного. Для меня это было полнейшей неожиданностью. Накопленная энергетика человеческих ресурсов оказалась там наивысшей из всех шести исследованных регионов» [6: 93].

Полагаем, подобные факты должны быть известны не только обучаемым, но и обучающим другому языку и другой культуре. У культуры обучаемых можно взять и включить в свою ментальность и дело, и мысль, и слово, вплоть до мелочей. Например, в своих воспоминаниях («Казань, Кирова, 70») татарская писательница Лилия Газизова рассказывает об отце, как тот

фотографировал... ее детскую обувь, хранил записки в роддом ее маме, берег программки концертов, где она выступала. Это весьма актуально сейчас, когда знаки не самой далекой по времени культуры невозвратно, «бесследно» теряются, когда мы не собираем мелочи повседневности, пусть в предельно малом, «музейном», но сохраненном объеме. Что касается обогащения языка, приведем такой микропример. Недавно к своей коллекции цветообозначений, насчитывающей свыше четырех тысяч единиц [7], мы добавили колоративы из повести татарского писателя Ра-виля Бухараева «Таежный вертоград» [8: 19 – 50], ранее не зафиксированные в общем корпусе материала. Эффектные слова о диалоге культур требуют не только встреч, конференций, но и реальных усилий филолога-прикладника по обогащению, оснащению своей культуры наработками представителей и носителей иных языков и культур.

Третий, исключительно важный аспект, – «лексикографический», обусловленный тем, что словари современного русского языка не отражают богатства этого языка. «Перегородочная лексикография», запрещавшая включать в словари всем известные экзотизмы (*фазенда*), диалектизмы (*дроля*), индивидуально-авторские слова, окказионализмы (*серпастый-молоткастый*), термины (*детонатор*), коллоквиализмы (*молоток* – молодец), привела к феномену «чистоты» словарей за счет «полноты» языковой картины, ими отражаемой. Сказанное относится далеко не только к леммам, заглавным словам, но и к словарным иллюстрациям, куда, наряду с отрывками из классики, целесообразно включать и контексты из современной литературы. Такие автора, как Борис Екимов, Виктория Токарева, Людмила Улицкая, «давно просятся» в словари, где должны быть представлены и уже ушедшие Юрий Нагибин, Евгений Носов, Валентин Катаев. Любой перечень сейчас может вызвать несогласие, поскольку не представлена иерархия современных авторов, когда читают одних, хвалят других, за рубежом изучают творчество третьих, а четвертым присуждают премии. Задача лингвиста в этом раскладе может формулироваться так: чем конкретный писатель обогатил язык, что привнес своим творчеством в совершенствование и развитие русского языка (подробнее см.: [9: 24 – 48]).

Четвертым аспектом «дометодической» работы лингвиста может стать, тоже в плане диалога культур, интерес к проблематике гетерозиса (смешанных браков), исследование по текстам семейных родословных, как уживались и укрепляли друг друга разнонациональные

ветви семейного рода. На первом этапе целесообразно поддерживать интерес к составлению текстов свободного характера на тему «История моей семьи». Кстати, и художественная литература дает материал, насколько человек смешанной крови крепче в сложнейших жизненных ситуациях (повесть А.Варламова «Вальдес», роман Рубена Давида Гонсалеса Гальего «Черным по белому»). Такой сбор материала хорошо сопроводить и анкетированием: *На каком языке говорят дома? На каком языке Вы думаете, говорите во сне, ссоритесь?* и т.п.

Следующий, пятый, аспект в чем-то противоположен третьему, лексикографическому: русский язык лучше, чем мы себе представляем по словарям, и «русский язык хуже, чем мы себе представляем, стоит только прислушаться к речи на улицах». Грамотно филологу, профессионалу оценить распространение сквернословия – значит дать однозначно отрицательную оценку позорящему социум явлению в отличие от более лояльной оценки так называемого «засорения» спонтанной речи словами, выполняющими функцию хезитации, и заимствованиями, без которых будто бы можно обойтись, однако «обойтись» не получается [4: 65 – 87].

Шестой аспект – «историко-сопоставительный» по содержанию (как раньше преподавали и что можно почерпнуть для нужд современной дидактики), или по характеру сбора материала – «акустический», изустный, или по своему предназначению – «пафосный», влияющий на мотивационные установки обучаемых. Хотя реализовать это сложно, помогает, как правило, случай, но мы пока еще (!) можем разыскать и опросить лиц, ранее изучавших на спецотделениях русский язык как неродной. Как бывшие студенты осмысливают полученный опыт иммерсии, то есть погружения в иную языковую среду, как повлияло изучение классической литературы на другом языке, в чем видят эти бывшие студенты будущее своих детей: в монолингвальном или же в полилингвальном вариантах образования – сам блок вопросов должен быть наготове для «случайных» встреч с выпускниками. Возможно сравнить и сегодняшнее анкетирование с теми анкетами, которые заполнялись студентами в конце 80-х годов.

Наконец, седьмой аспект касается одного «белого пятна», которого мы «не углядели», когда готовили монографию о белых пятнах в лингвистике [6]. Это белое пятно, эту неизученность подсказала повесть Дины Рубиной «На солнечной стороне улицы», где один из фрагментов воспоминаний как раз посвящен прекрасному русскому языку переселенцев, репрессирован-

ных, а также приехавших в те края на работу и постоянное место жительства. Нигде больше писательница не встречала такой пластики речи, такого пиетета к произносимому слову, как в Ташкенте 50 – 70-х годов XX века.

Итак, парадокс, требующий от филолога-прикладника как минимум сбора материала: русский язык в его лучшем варианте существовал... за пределами России! Среди известных нам носителей такой речевой пластики выросшие в Узбекистане по причине направления туда на работу родителей кандидат филологических наук, доцент НИУ «БелГУ» Татьяна Сергеевна Соколова, кандидат филологических наук Елена Сергеевна Абрамова (Белгородский гос. технологический университет им.В.Г.Шухова), выросший в Долинске, близ Южно-Сахалинска, ныне священнослужитель одного из храмов Белгородской области о. Александр (Александр Владимирович Огнев), а также попутчица в поезде, геолог по профессии, выросшая в детском доме в Казани и проработавшая много лет в Ташкенте Наиля Васильевна (Ибрагимбековна) Сафарова, речь которой мы слушали 5 апреля 2012 г. в течение пяти часов, подтвердившая, со своей стороны, и своей речью наблюдение Дины Рубиной об особом качестве речи русскоязычного населения, длительное время жившего вдали от России.

Образ русского языка – весьма важная составляющая преподавания этого языка как неродного, но точность этого образа определяется целым рядом усилий и конкретных действий не только со стороны политиков, журналистов, писателей, но и со стороны профессиональных филологов, осознающих, что прикладные аспекты исследования и «презентации» русского языка подчас не менее важны аспектов фундаментальных.

*****

1. Глазьев В. Глубинная Россия наших дней // Знание – сила. – 2006. – № 8. – С.88 – 94.
2. Залевская А.А. Некоторые спорные вопросы теории двуязычия // Путь в язык: Одноязычие и двуязычие: сб. ст. / отв.ред. С.Н.Цейтлин, М.Б.Елисеева. – М.: Языки славянских культур, 2011. – С.33 – 47.
3. Проблемы онтолингвистики – 2012: матер. междунар. науч. конф. – СПб.: Златоуст, 2012. – 616 с.
4. Путь в язык: Одноязычие и двуязычие: сб. ст. / отв. ред. С.Н.Цейтлин, М.Б.Елисеева. – М.: Языки славянских культур, 2011. – 320 с.
5. Сигуан М. и Макки У.Ф. Образование и двуязычие / пер. с фр. – М.: Педагогика, 1990. – 184 с.
6. Харченко В.К. «Белые пятна» на карте современной лингвистики: книга рисков: – М.: Литератур. ин-т им. А.М. Горького, 2008. – 168 с.

7. Харченко В.К. О языке, достойном человека: учеб. пособ. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 160 с. контекстов. – М.: Литератур. ин-т им.А.М.Горького, 2009. – 532 с.
8. Харченко В.К. Словарь цвета: реальное, потенциальное, авторское: свыше 4 тыс. слов в 8 тыс.

SECOND LANGUAGE: PRE-METHODICAL ASPECTS OF RESEARCH

V.K.Kharchenko

The article deals with various aspects of applied linguistics concerning the effective use of Russian as a non-mother tongue: a) the extension of lexicographic data-base by means of winged words, proverbs, metaphors, idioms taken from recent works of fiction including translations; b) proper assessment of the negative processes of speech performance; c) studies on the heterosis phenomenon based on Genealogy genre least investigated until recently and etc. The recommended approach is to optimize activities in setting up solid knowledge base preceding the analysis of Language Learning Techniques of Russian as a second language.

Key words: bilingualism, lexicographical activity, heterosis, a dialogue of cultures.

* * * * *

Харченко Вера Константиновна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка и методики преподавания Белгородского государственного национального исследовательского университета.

E-mail: wera_kharchenko@mail.ru

Поступила в редакцию 01.06.2012